

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

ФАТЪЯНОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**АМЕРИКАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Донецк – 2022

Работа выполнена на кафедре английской филологии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк.

Научный консультант: **Бессонова Ольга Леонидовна**,
доктор филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой английской филологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Донецкий
национальный университет»

Официальные оппоненты: **Голодов Александр Георгиевич**,
доктор филологических наук, доцент, начальник
Аналитического центра по исследованию технологий
информационной войны и контрпропаганды,
профессор Института истории, философии и
политических наук Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина»

Карасик Владимир Ильич,
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры «Иностранные языки» Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Государственный
институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Левицкий Андрей Эдуардович,
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры лингвистики, перевода и межкультурной
коммуникации Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» (г. Волгоград)

Защита состоится « ____ » _____ 2023 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный
университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус,
ауд. _____. Тел.: +38 (062) 302-09-22, e-mail: diss.council.ffl@donnu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу:
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «ДОННУ»
<http://science.donnu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06
к. филол. н., доцент

С. Н. Кишко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена одной из важных проблем современной политической лингвистики – изучению особенностей политического мышления по языковым данным, а именно, комплексному исследованию развития американского политического дискурса (далее АПД) в XX – начале XXI веков на материале публичных выступлений американских президентов. Этот тип национального политического дискурса рассматривается как целенаправленная межличностная речевая деятельность в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов его организации и динамики функционирования на разных исторических этапах. АПД представляет собой форму социального взаимодействия, определяемую конкретными ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных исторических процессов. Выбор в качестве материала исследования публичных выступлений американских президентов обусловлен тем, что средства реализации когнитивного и прагматического потенциала текстов выступлений президентов, особенности их речевого поведения позволяют выявить признаки и качества, характерные для АПД в целом. Например: (1) *‘I speak today as both a citizen of the United States and of the world. I come with the heartfelt wishes of my people for peace, bearing honest proposals and looking for genuine progress’* (Ronald Wilson Reagan, June 17, 1982: Speech to the United Nations General Assembly).

Степень разработанности проблемы. Современная лингвистическая наука сосредоточивает свое внимание на исследовании языка и коммуникации как неотъемлемой части жизнедеятельности социума. Значительное количество научных работ посвящено таким актуальным вопросам дискурсологии, как исследование проблем порождения, функционирования, восприятия дискурса (Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, Ю. С. Степанов, Д. Шиффрин, Дж. Юл и др.), определение критериев его дифференциации и классификационных признаков (Дж. Браун, Р. Водак, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, Г. Кресс, П. Серио, Г. Г. Слышкин, Р. Фаулер, М. Фуко, Н. Фэрклоу, Д. Шиффрин, Дж. Юл и др.). Подробно рассматриваются различные типы дискурса (В. И. Карасик, В. З. Демьянков, В. В. Красных, Г. Г. Почепцов, А. А. Романов), в том числе политический дискурс (Т. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.).

Современное состояние исследований в области политического дискурса (далее ПД) характеризуется разносторонностью проблематики. Значителен вклад в разработку общей теории ПД (В. Н. Базылев, Т. ван Дейк, А. П. Чудинов, П. Чилтон, К. Шаффнер), в изучение конкретных его видов (В. З. Демьянков, В. И. Герасимов, М. В. Ильин, Е. И. Шейгал). Уделяется внимание тематическому анализу ПД (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. М. Кобозева, Ю. Н. Караулов, Е. И. Шейгал, А. П. Чудинов), исследованию метафор и стереотипов, лежащих в основе определенных политических убеждений (Э. В. Будаев, А. П. Чудинов), изучению персонального дискурса политиков (С. Н. Генералова,

Е. А. Нахимова, А. А. Прокопенко, А. В. Худяков, Л. С. Чикилева). Значительное количество лингвистических исследований ПД посвящено выявлению его манипулятивных свойств, реализуемых с помощью использования определенных коммуникативных стратегий и тактик (Ю. М. Иванова, О. С. Иссерс, Е. В. Горина, Э. А. Лазарева, О. Н. Паршина, Н. Н. Трошина). Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи когнитивного, риторического и аксиологического аспектов в политическом тексте и дискурсе (А. Д. Васильев, Ю. С. Вашталова, М. Б. Ворошилова, М. В. Гаврилова, Т. М. Голубева, О. А. Гусева, А. И. Иванова, Н. В. Кондратенко, Е. Р. Левенкова, М. С. Онищенко, О. Н. Паршина, А. П. Седых, Л. В. Смехов, П. С. Учиров, Л. С. Чикилева).

Исследуя особенности функционирования АПД, лингвисты фокусируют внимание на его лингвокогнитивных (Ю. С. Вашталова, Е. Р. Левенкова), лингвокультурологических (С. В. Иванова, А. М. Погорелко, Р. Т. Садуов, Л. В. Смехов, К. В. Трошина, Ю. М. Чантуридзе) и лингвопрагматических особенностях (А. А. Прокопенко, Т. А. Светоносова), изучают различные речевые феномены в выступлениях политиков США (П. С. Акинина, К. В. Трошина, Л. С. Чикилева), исследуют жанровые особенности президентского дискурса (А. Т. Тамзина, Ю. М. Чантуридзе). Усиливается интерес к изучению языковых явлений американской президентской риторики с точки зрения выявления способов манипулирования общественным сознанием (О. А. Гусева, С. В. Иванова, А. Ю. Миронина, Е. К. Мохова, Д. С. Мухортов, Е. В. Пильгун, Р. Т. Садуов, А. С. Самигуллина), к сопоставительному исследованию президентского дискурса (Т. М. Голубева, Т. А. Светоносова, Д. В. Шапочкин).

Следует отметить, что большинство исследований ПД отличает текстоцентричность, которая проявляется в изучении частных случаев использования языковых средств в дискурсе без учета дополнительных экстралингвистических факторов.

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом общества к политике в условиях информационной войны, важностью осмысления ее влияния на массовую аудиторию, недостаточной изученностью функционирования АПД и механизмов формирования политического сознания американского лингвосоциума. Обращение к речевым технологиям, используемым в американском политическом дискурсе, позволяет актуализировать изучение стратегий и тактик, реализующих дискурсообразующие и национально-маркированные концепты в различные исторические периоды. Актуальным представляется привлечение к комплексному анализу развития АПД в XX – начале XXI веков понятийного аппарата когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистики как системы в единстве ее когнитивного и коммуникативно-функционального аспектов. Диахронический подход к анализу языкового материала, основанный на сопоставлении данных разных исторических периодов, обладает наибольшим эвристическим потенциалом, т. к. позволяет проследить динамику национального мировоззрения и мировидения и воплощающих его языковых средств и дает возможность установить специфику каждого этапа, продемонстрировать особенности взаимодействия языка, политики, социума и

культуры. Избранный подход способствует решению перспективной научной проблемы когнитивной дискурсологии и политической лингвистики – раскрытию когнитивно-прагматических свойств АПД в диахронии.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социологической и политической лингвистики» (номер госрегистрации 20–1 вв/74, 0120D000009) и в рамках инициативной темы кафедры английской филологии «Лингвокультурологические и лингвокогнитивные исследования языковых единиц и категорий» (номер госрегистрации Г–18/42, 0118D000095).

Объектом исследования является американский политический дискурс, базирующийся на определенных дискурсообразующих и национально-маркированных концептах, коммуникативных стратегиях и тактиках, которые влияют на его организацию, а **предметом** – особенности вербализации концептуального пространства и коммуникативной организации АПД в XX – начале XXI веков.

Цель исследования – установить и описать основные лингвокогнитивные и коммуникативные особенности организации, функционирования и развития АПД в XX – начале XXI веков. Реализация этой цели предусматривает решение следующих теоретических и исследовательских **задач**:

- определить теоретико-методологическую основу и терминологический аппарат комплексного исследования АПД;
- описать характерные черты АПД;
- сформировать и систематизировать эмпирический корпус исследования, разработать методику описания языкового материала;
- охарактеризовать структуру дискурсообразующих и национально-маркированных концептов АПД в XX – начале XXI веков и описать особенности их вербализации;
- установить сходства и отличия концептуального пространства АПД в XX – начале XXI веков, особенностей его вербализации;
- описать типы концептуальной метафоры как способа реализации интенции в АПД в XX – начале XXI веков;
- изучить особенности реализации коммуникативных стратегий и тактик в АПД XX – начала XXI веков;
- определить динамику концептуального пространства и коммуникативной организации АПД XX – начала XXI веков.

Материал исследования составили 662 официальные речи 20 президентов США, из них – 509 публичных выступлений 17 президентов в XX веке и 153 публичных выступления 3 президентов в XXI веке. Общий объем выборки составляет 20000 страниц (15000 страниц в первом исследуемом периоде и 5000 страниц – во втором).

В соответствии с целью, задачами и объектом исследования используются следующие **методы и приемы анализа**: описательно-аналитический метод –

для развернутого описания особенностей концептуального пространства и коммуникативной организации АПД XX – начала XXI веков; метод компонентного анализа – для определения интегральных и дифференциальных семантических признаков значения единиц, вербализующих дискурсообразующие и национально-маркированные концепты АПД; метод контекстуального анализа – для выявления дискурсивных реализаций способов вербализации концептов и коммуникативных стратегий и тактик; метод концептуального анализа – для описания концептосферы АПД, включая фреймовое моделирование – для построения фреймовой модели концепта и инструментарий теории концептуальной метафоры – для установления коррелятов когнитивных метафор, которые формируют образно-ценностный компонент концепта; методика прагматически-когнитивной интерпретации значения – для определения оценочных коннотаций, которые лежат в основе ценностного содержания концепта; метод лингвостилистического анализа – для описания языковых средств, служащих стилистическими приемами экспрессивности; дискурсивный анализ – для интерпретации текстов публичных выступлений президентов в контексте политической ситуации с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов (целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста адресатом); метод количественного анализа – для определения частотности средств вербализации дискурсообразующих и национально-маркированных концептов, соотношения коммуникативных стратегий и тактик АПД XX – начала XXI веков и установления продуктивности средств их выражения.

В начале работы над эмпирическим материалом была сформулирована исходная **гипотеза исследования**, которая нашла подтверждение и была расширена в результате изучения концептуального пространства и коммуникативной организации АПД XX – начала XXI веков. АПД XX – начала XXI веков, актуализируемый в публичных выступлениях президентов, характеризуется динамикой концептуального пространства и коммуникативной организации, что обусловлено политическим и социокультурным контекстом рассматриваемых исторических периодов. Концептосфера АПД, представленная системой дискурсообразующих и национально-маркированных концептов, в большей степени подвержена трансформациям по сравнению с коммуникативной организацией данного типа дискурса. Дискурсообразующие концепты регулярно актуализируются во всех жанрах публичных выступлений президентов США XX – начала XXI веков. Национально-маркированные концепты демонстрируют большую динамику, что проявляется в доминировании актуальных когнитивных признаков и лакуарности на определенных этапах развития американского лингвокультурного сообщества. В публичных выступлениях президентов США как носителей соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений в XX – начале XXI веков приоритетны те компоненты национально-маркированных концептов, которые связаны с историческими и социокультурными аспектами жизни американского лингвокультурного сообщества.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведено комплексное лингвистическое исследование организации, функционирования и развития АПД в XX – начале XXI веков. Впервые определена динамика его концептосферы и коммуникативной организации. Определены типологические признаки АПД в XX – начале XXI веков, разработана модель его системного анализа. Исследованы основные дискурсообразующие и национально-маркированные концепты, стратегии и тактики реализации прагматической интенции коммуникантов в АПД в XX – начале XXI веков и способы их реализации. Описаны особенности развития системы концептуальных метафор как способа реализации интенции в АПД в XX – начале XXI веков. Установлены изоморфные и алломорфные характеристики лингвокогнитивной и коммуникативной организации АПД в XX – начале XXI веков.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты являются вкладом в развитие теории дискурса, политической лингвистики и лингвистики текста. Создание модели концептуального пространства АПД XX – начала XXI веков способствует расширению представлений о категориальной организации знаний на примере анализа таких сложных ментальных образований, как ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВО, НАРОД, ВЛАСТЬ и является вкладом в когнитивную лингвистику. Исследование коммуникативной организации АПД XX – начала XXI веков, определение коммуникативных стратегий и тактик с обоснованием непосредственного влияния экстралингвистических факторов на особенности коммуникации и их отражении в американском варианте английского языка, является вкладом в теорию коммуникации. Предложенная методика анализа функционирования и развития АПД XX – начала XXI веков, интегрирующая достижения коммуникативно-функциональной и лингвокогнитивной парадигм, может быть использована при анализе других типов дискурса.

Практическая ценность исследования заключается во внедрении его результатов в учебный процесс кафедры английской филологии ГОУ ВПО «ДОННУ» в ОП Бакалавриата направлений подготовки 45.03.01 Филология (профиль «Зарубежная филология (английский язык и литература)») и 45.03.02 Лингвистика (профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур (английский язык)»). Материалы исследования могут быть использованы в курсах стилистики и лексикологии английского языка, теории коммуникации, в спецкурсах по теории дискурса, лингвоконцептологии, теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. АПД представляет собой форму социального взаимодействия, определяемую конкретными ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных временных процессов. Включение историко-социальной перспективы в объем понятия АПД позволяет в большей степени отразить динамику социальной природы языкового знака на любом уровне и рассмотреть его в качестве

результата социальных процессов, мотивированных единством формы и значения. Центральным жанром АПД является публичная речь президента, так как она соответствует основной интенции ПД – борьбе за власть. Основными признаками АПД являются хронотоп общения адресанта и адресата с присущими им ролевыми характеристиками, институциональная сфера общения, тематическая заданность общения, коммуникативная цель (ведущая интенция, функция), лексические, грамматические средства и стилистические особенности риторического произведения, используемые для достижения перлокутивного эффекта.

2. Одним из ведущих признаков АПД XX – начала XXI веков является его интертекстуальность: включение ссылок на президентов-предшественников, президентов других стран, выдающихся политических деятелей, философов, деятелей науки и культуры, библейские сюжеты. Ссылки на своих предшественников количественно преобладают в АПД XX века. Выбор ссылки на цитаты и имена выдающихся политических деятелей, ученых, философов функционально обусловлен и направлен на достижение перлокутивного эффекта.

3. Пространство АПД XX – начала XXI веков, реализуемого публичными выступлениями президентов, представляет собой совокупность ритуальных, ориентационных и агональных жанров. В контексте борьбы за власть ядро пространства занимают агональные жанры, в которых состязательность получает открытую, эксплицитную реализацию. Находящиеся на институциональной периферии АПД ориентационные жанры количественно преобладают, так как направлены на сохранение, удержание, а не завоевание власти. Количественное доминирование ориентационных жанров является универсальной характеристикой АПД XX – начала XXI веков.

4. В АПД XX – начала XXI веков наблюдается корреляция тематики и жанров президентских выступлений. Глобальный тематический уровень, представленный во всех жанрах (ритуальных, ориентационных и агональных) на протяжении двух периодов составляют проблемы внешней и внутренней политики, государственной безопасности и войны. Темы расовой дискриминации, религии, миграции, терроризма, освоения космоса, кибербезопасности, защиты окружающей среды соотносятся в большем количестве контекстов с ритуальными и агональными жанрами и обуславливаются сложившимися социально-политическими условиями в государстве и мире. Ориентационные жанры, направленные на попытку удержания власти, в большинстве случаев фокусируются на таких темах, как преодоление проблем в сфере экономики, медицины, образования и культуры.

5. Языковая личность президента как субъекта АПД XX – начала XXI веков представляет собой обобщенный речеповеденческий портрет представителя определенной этнической, социальной и гендерной группы в когнитивном, ценностном и поведенческом аспектах, обусловленный его концептуальной картиной мира. Концептосфера языковой личности президента характеризуется и тесно коррелирует с дискурсообразующими и национально-маркированными концептами, сформировавшимися и регулярно актуализирующимися в АПД XX – начала XXI веков. Высокой коммуникативной востребованностью

характеризуются дискурсообразующие концепты POLITICS, POWER, STATE, NATION и национально-маркированные концепты AMERICA, REVOLUTION, THE GREAT DEPRESSION, FREEDOM, DEMOCRACY, EQUALITY, NATIONALISM/PATRIOTISM, WAR, COLD WAR, CRISIS, PRESIDENT, THE FIRST LADY, PROSPERITY, FEMINISM, SECURITY, TERRORISM. Универсальными национально-маркированными концептами на протяжении двух периодов являются AMERICA, FREEDOM, DEMOCRACY. Изменения в мировоззрении и системе ценностей, политической и социокультурной ситуации обуславливает доминирование национально-маркированных концептов REVOLUTION, THE GREAT DEPRESSION, NATIONALISM / PATRIOTISM, EQUALITY, COLD WAR, PRESIDENT, THE FIRST LADY, FEMINISM в XX в. и WAR, CRISIS, SECURITY, TERRORISM в начале XXI века.

6. В АПД XX – начала XXI веков интенциональное воздействие на адресата достигается за счет использования 5 моделей адресантно-адресатных конфигураций, которые определяют характер коммуникации в АПД и детерминируют формы и стратегии общения: 1) адресант (президент) – адресат (граждане США); 2) адресант (президент) – адресат (мировое сообщество); 3) адресант (президент) – адресат (политические сторонники); 4) адресант (президент) – адресат (политические противники); 5) адресант (президент) – адресат (Конгресс). В данных моделях адресант выполняет корректирующую роль при подборе стратегий и средств аргументации, реализуется тип языковой личности, стремящейся к убеждению, покорению, принуждению и демонстрирующей доминирование.

7. В интенциональном аспекте одной из наиболее значимых особенностей АПД XX – начала XXI вв. является его сверхметафоричность, представленная широким набором моделей реализации онтологической, структурной и ориентационной концептуальных метафор. Сферами-источниками являются человек, мир растений и животных, природные явления и артефакты, что свидетельствует о преобладании антропоморфной метафоры.

8. Ключевыми коммуникативными стратегиями АПД XX – начала XXI веков являются стратегия манипулирования и стратегия давления. Стратегия манипулирования направлена на формирование массового сознания, поглощающего индивидуальное сознание, и имеет косвенное, но очень существенное влияние на менталитет лингвокультурного сообщества. Реализация стратегии давления предполагает обращение к эмоциям и системе сложившихся в обществе ценностей. Коммуникативные стратегии манипулирования и давления являются универсальными и устойчивыми в АПД XX – начала XXI веков. Динамические изменения обусловлены выбором речевых приемов и зависят от особенностей исторического развития, мировой и внешней политики, социально-экономического положения на определенном этапе, лингвокультурного своеобразия картины мира коммуникантов, а также стереотипов поведения, социально-статусной принадлежности адресанта – президента как гаранта Конституции США. Стратегия манипулирования реализуется чаще, чем стратегия давления как в XX, так и в начале XXI века. Коммуниканты в большей степени

сосредоточены на скрытом управлении людьми благодаря уже созданным, устоявшимся и проверенным временем схемам коммуникации.

Достоверность результатов диссертационной работы обеспечивается индуктивным методом ведения исследования: от конкретных языковых фактов к установлению системных отношений между ними и обобщению теоретических положений и выводов, фундаментальностью методологической базы, комплексным и системным подходом к исследованию концептуального пространства и коммуникативной организации АПД XX – начала XXI вв. Репрезентативный корпус эмпирического материала, полученный из авторитетных источников, в сочетании с комплексом адекватных методов его исследования обуславливает четкое выполнение поставленных задач и получение корректных результатов. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигаются посредством применения комплекса лингвистических методов, приемов и методик.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на следующих конференциях и семинарах: VII Международном Крымском лингвистическом конгрессе «Язык и мир» (г. Ялта, 2015 г.); XIV Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Пятигорск – г. Донецк, 2016 г.); XVI Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк – г. Пятигорск – г. Ростов-на-Дону, 2018 г.); II Международной научно-практической онлайн-конференции «МИР. ЧЕЛОВЕК. ЯЗЫК» (г. Владимир – г. Донецк – г. Санкт-Петербург – г. Ростов-на-Дону, 2019 г.); XXX Международной Летней научной школе «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования», посвященная 30-летию юбилею Института иностранных языков и Русской христианской гуманитарной академии (г. Санкт-Петербург, 2019 г.); XXX Международной научной конференции «Лингвистика XXI века: традиции и инновации, посвященной 30-летию юбилею института иностранных языков» (г. Санкт-Петербург, 2019 г.); V Международной научной конференции «Наука и мир в языковом пространстве» (г. Макеевка, 2019 г.); XVII Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк – г. Ростов-на-Дону, 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт», (г. Белгород, 2020 г.); V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2020 г.); XVIII Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк, 2020 г.); XXXIV Международной Зимней научной онлайн-школе «Тюркизмы в русском и английском языках» (г. Санкт-Петербург – г. Кемерово – г. Севастополь – г. Армавир – г. Алматы – г. Бишкек, 2020 г.); VI Международной научной конференции «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2021 г.); XIX Международном лингвистическом семинаре

«Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (г. Донецк – г. Краснодар – г. Рязань – г. Пятигорск, 2021 г.); XXXIX Международной Зимней научной онлайн-школе «Методика преподавания лингвокультурологии и политическая лингвистика» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), IV научно-практической конференции «Дискурс современного социально-гуманитарного знания и образования» (г. Луганск, 2019 г.); на научных семинарах кафедры английской филологии Донецкого национального университета (г. Донецк, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022).

Основные положения диссертации изложены в 29 публикациях: 21 статье в рецензируемых научных изданиях, из них 16 статей – ВАК ДНР и РФ, а также в 3 статьях других научных изданий и в 5 публикациях в сборниках материалов международных научных конференций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (577), списка лексикографических источников (47) и списка источников текстового материала исследования (119). Общий объем работы составляет 518 страниц. Основной текст диссертационного исследования включает 390 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена степень разработанности изучаемой проблемы, обоснована актуальность исследования, сформулированы его цель, задачи и положения, выносимые на защиту, определены объект и предмет исследования, дана характеристика языкового материала и методологической базы, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, достоверность полученных результатов, представлены данные об апробации результатов исследования, описана структура работы.

В первой главе диссертации **«Теоретические основы лингвистического исследования англоязычного политического дискурса»** раскрывается суть основных понятий, составивших терминологический аппарат исследования, обобщены принципы анализа дискурса в современной когнитивно-дискурсивной парадигме, обосновано выделение политического дискурса как разновидности коммуникации и публичной речи президента как жанра политического дискурса, определены основные характеристики политического дискурса, место и статус в системе других типов дискурса; рассмотрены особенности адресантно-адресатных конфигураций в АПД.

1.1. Данное исследование выполнено в русле функциональной парадигмы (Н. Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, Е. И. Шейгал, G. Brown, G. Yule, P. A. Chilton, N. L. Fairclough, R. Hodge, G. Kress, C. Schäffner, D. Schiffrin, D. Tannen, H. E. Hamilton, R. Wodak и др.), сфокусировавшей внимание лингвистов на феномене дискурса как особого использования языка для выражения специфической ментальности как пространства, в котором происходит вербализация определенного типа знаний, языка в его постоянной

динамике, впитывающей в себя всю многогранность исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей коммуниканта и коммуникативной ситуации, в рамках которой происходит общение.

Дискурс – когнитивный процесс, связанный с реальным созданием речевого произведения, то есть текста, представляемого в качестве конечного результата речевой деятельности, который возникает в определенной законченной и зафиксированной форме (Е. С. Кубрякова, Т. ван Дейк, Г. Кресс). Дискурс определяется как социолингвистическая структура, которая создается адресантом и адресатом в конкретных коммуникативных, социальных и прагматических ситуациях, речемыслительная деятельность выступает как совокупность процесса и результата, интерпретация лингвистического и экстралингвистического. В основе данного исследования лежит определение дискурса как устного / и письменного высказывания, языка в его постоянной динамике, который впитывает в себя всю многогранность исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей коммуниканта и коммуникативной ситуации, в рамках которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, общая, так и индивидуальная, конкретная.

Целесообразно считать основными критериями выделения типов дискурса те, которые связаны с категориями дискурса (адресатность, ситуативность, информативность, интенциональность, идеологичность, аксиологичность, его стратегии и тактики, когезия, когерентность, интертекстуальность и шире – интердискурсивность) (М. Л. Макаров, Е. И. Шейгал, G. Brown, T. A. van Dijk), и те, которые могут быть разграничены в терминах семиотической модели (П. Серио, Ю. С. Степанов) – формальные, функциональные, содержательные критерии. На этом основании выделяются следующие типы и подтипы дискурса: по критерию формы – устный и письменный типы дискурса; по виду речи – монологический или диалогический; на основе противопоставления общения, ориентированного на индивида или на его статусную роль – институциональный и персональный типы дискурса. В институциональном дискурсе адресатом и / или адресантом выступают общественные институты, или человек, чья роль обусловлена его статусом представителя такого института; он же ограничивает и набор ситуаций общения. Институциональный дискурс – коммуникативные практики, имеющие место в общественных институтах (политике, религии, медицине, науке и т. д.), которые представляют собой определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения в определенных ситуациях (Г. В. Остиновская).

Каждому типу дискурса присущи определенные концепты, которые можно назвать дискурсообразующими. Эти концепты становятся актуальными в ключевых знаках дискурса (вербальных и невербальных), составляют содержательно-тематическое ядро, формируют семиотическую модель и жанровую структуру того или иного типа дискурса (В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, А. Н. Приходько, Е. И. Шейгал). Дискурсообразующие концепты представляют собой сложные ментальные образования, которые упорядочивают и придают значение происходящим или ожидаемым

политическим явлениям, объединяют родственные понятия. Дискурсообразующие концепты приобретают те или иные значения не только благодаря историческим традициям политического дискурса, и не из-за множественных культурных противоречий, но, также, благодаря их нахождению в группе с другими политическими и национально-маркированными концептами, так как речевая деятельность личности или коллективного субъекта политики воспринимается как отражение существующей в сознании людей языковой картины политического мира.

1.2. Современное состояние исследований в области политической коммуникации обусловлено спецификой политической деятельности, проявляющейся в ее преимущественно дискурсивном характере, что привело к формированию и развитию в современном языкознании нового направления – политической лингвистики, объединяющей знания лингвистики, политологии, риторики, социолингвистики, теории коммуникации, лингвокультурологии и т. д. Лингвистический фактор является ведущим в политической лингвистике: изучаются особенности вербализации демократических или тоталитарных идеологических установок, риторических и психолингвистических приемов, с помощью которых распространяются политические идеи, средства и способы воздействия на сознание граждан. Композиционная структура и содержание политических выступлений, в которых выражаются такие функции языка, как манипулятивная, суггестивная, номинативная, фатическая, аттрактивная, также находятся в центре внимания исследований (Л. Н. Синельникова).

Политический дискурс является формой социально-ориентированного и задающего общение в рамках социальных статусно-ролевых отношений институционального дискурса, выступающего носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций и прочих ментальных и виртуальных образований, мощным властным ресурсом, средством саморепрезентации, легитимации и позиционирования в социокультурном и политическом пространстве (В. И. Карасик, Е. И. Шейгал). Политический дискурс рассматривается с разных точек зрения: филологической – как любой текст на фоне политических и идеологических концепций, превалирующих в сознании того, кто его интерпретирует; социо-психолингвистической, определяющей эффективность достижений скрытых или явных политических целей адресанта; индивидуально-герменевтической, выявляющей личностные смыслы автора и интерпретатора дискурса в данных обстоятельствах.

1.3. Характер современных исследований в области политической коммуникации характеризуется разнообразием подходов к изучению политического дискурса (А. Н. Баранов, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Ю. М. Караулов, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, T. Van Dijk, R. Fowler): 1) дескриптивного, связанного с изучением речевого поведения политиков и характеристикой содержательной стороны политических текстов; 2) критического, направленного на критическое изучение содержательной стороны языковых способов представления социального неравенства, использование языка как инструмента власти и социального контроля, орудие борьбы идеологий; 3) когнитивного,

характеризующегося моделированием сознания участников политической коммуникации; анализом ключевых концептов политического дискурса, политических метафор и их донорских концептуальных сфер, стереотипов речевого поведения, которые являются основой политических убеждений, предубеждений и мифологем; установления ментальных моделей, обусловленных идеологией власти и т. д.

1.4. Характерные черты политического дискурса проявляются на основе социолингвистического подхода к типологизации дискурса. Противопоставление институционального дискурса персональному подчеркивает трафаретность институционального дискурса, то есть «коммуникацию в своеобразных масках» (В. И. Карасик). Человек как автор дискурса является агентом определенного социального института и использует в своей деятельности общие стратегии представления информации, когнитивные модели, стереотипные жанры, речевые обороты и др.

Функциональная специфика политического дискурса по отношению к другим видам дискурса представлена в его главной функции – применения в виде инструмента политической власти, реализующейся в овладении властью, борьбе за нее, сохранении власти, осуществлении, стабилизации и перераспределении власти. Это предоставляет возможность выделить ключевые функции политического дискурса: интеграция групповых политических агентов и дифференциация, агональность и гармонизация, интерпретация и ориентация, акциональность и информативность, функция контроль и побуждение к определенным действиям (А. Б. Халатян).

1.5. Концепция политического дискурса получила в современной лингвистике широкое и узкое толкование. При широком толковании политический дискурс определяется как любое речевое образование, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики (Е. И. Шейгал). При узком понимании политический дискурс ограничивается институциональными формами общения в общественно-политической сфере, то есть публичной коммуникацией профессиональных политиков. Подобный подход определяется как институциональный (А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич, В. Н. Базылев, Т. ван Дейк, Р. Водак). В определении границ политического дискурса исходим из его узкого понимания, включая только институциональные формы общения. Политический дискурс определяется как речемыслительная деятельность, которая имеет два плана выражения: лингвистический и лингвокогнитивный (В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал). Лингвистический план выражения политического дискурса отражается в использовании определенных языковых средств и проявляется в совокупности порожденных текстов. Лингвокогнитивный план выражения связан с языковым сознанием и предопределяет выбор языковых средств, воздействуя на порождение и восприятие текстов, реализуемых в рамках коммуникации в политическом дискурсе. Политический дискурс характеризуется информативностью, идеологической направленностью, интертекстуальностью, мифологичностью (В. И. Карасик, Е. И. Шейгал). Сущность дискурсивного подхода к изучению коммуникации в политическом дискурсе заключается в его междисциплинарном

характере, что требует при анализе языкового материала учета наряду с вербальными аспектами экстралингвистических факторов – антропологических, когнитивных, социальных (ролевые установки), психологических, культурных, прагматических (коммуникативная ситуация, коммуниканты).

Способом осуществления речевой деятельности в политическом дискурсе выступает речевой стиль, который представляется определенным набором разноуровневых языковых средств: лексических, фразеологических, грамматических, стилистических, отобранных в соответствии с определенными коммуникативными целями, главной из которых является влияние, и выбор которых основывается на характеристике коммуникативной ситуации, определяется ролевой структурой участников общения. Основной формой организации и продуктом этой деятельности выступает политический текст как коммуникативное единство, обусловленное системно-структурной организацией.

1.6. АПД рассматривается как форма социального действия, определяемая конкретными ценностями и социальными нормами, условиями и социальной практикой, ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных исторических (временных) процессов. Включение историко-социальной перспективы в объем понятия АПД позволяет в большей степени отразить динамику социальной природы языкового знака (понимаемого как язык в действии) на любом уровне и рассмотреть его в качестве результата социальных процессов, мотивированных единством формы и значения. Выделение в АПД институционального детерминирует значимость функционирования личности во власти. Под языковой личностью понимается человек, способный создавать и воспринимать тексты, которые отличаются разной степенью структурно-языковой сложности, глубины и точности отражения действительности, при определенной целевой направленности (Ю. Н. Караулов).

Важнейшей характеристикой АПД является его этнокультурная специфика, представляемая культурными смыслами – коммуникативным поведением и ценностным отношением «коллективной языковой личности» во фрагментах политической реальности. Экстралингвистический компонент АПД, наряду с когнитивной и коммуникативной деятельностью, включает ценности коммуниканта. Коммуникация в АПД характеризуется использованием специфических ценностных понятий и активизацией особых оценочных структур, объясняется особым типом ментальности, который отражает названный тип дискурса.

1.7. Понятие жанра имеет особое значение для определения характеристик политического дискурса. В большинстве отечественных и зарубежных концепций жанра основополагающим является определение, данное М.М. Бахтиным, согласно которому жанр представляет собой устойчивый тип высказывания, выработанный в определенной сфере использования языка. К центральным жанрам политического дискурса относится публичная речь президента, которая соответствует основной интенции ПД – борьбе за власть. Следуя пониманию жанра как целеполагающей характеристики текста, определяемой деятельностью человека в ситуации соответствующего общения

(Е. И. Шейгал), выделяются следующие группы жанров политического дискурса: 1) ритуальные жанры (инаугурационная речь, традиционное обращение, юбилейная речь, прощальная речь, речь-оправдание / покаяние); 2) ориентационные жанры (послание президента о положении дел в стране, послание президента о положении дел в мире, послание президента другим странам, выступление президента на конференциях различных уровней, отчетный доклад, программная речь, пресс-конференция); 3) агональные жанры (речь о принятии выдвижения от партии (предвыборное выступление), предвыборные дебаты, сообщение о созыве специальной сессии Конгресса, послание / обращение к Конгрессу, обращение к Генеральной Ассамблее ООН, обращение к Конгрессу с просьбой объявления войны).

1.8. Идеология как сфера общественного сознания соотносится со стилем политики, причем эта связь имеет двусторонний характер: с одной стороны, идеология влияет на формирование политического дискурса, на развитие его языковых средств, с другой – политический дискурс является эффективным инструментом воздействия на общественные процессы и на формирование определенной идеологии. В политическом дискурсе реализуется идеологическая функция, которая не просто направлена на общественное сознание, а нацелена на ее ядро – мировоззрение, состоящее из системы принципов, идеалов, убеждений, которые определяют отношение к природе, обществу и человеку. Цель этой функции – укрепить в сознании общества определенные взгляды и представления. Поскольку система базовых понятий человека и общества, нравственных ценностей и идеалов не меняется внезапно, а развивается под влиянием длительного целенаправленного действия, политический дискурс выступает идеальным орудием манипулирования убеждениями, взглядами или действиями других людей с помощью символов – языковых знаков (Г. Г. Почепцов). Идеология любого государства насаждается, прежде всего, с помощью политического дискурса. Общественное назначение политического дискурса состоит в том, чтобы вызвать у адресатов – граждан общества – необходимость «политически корректных» действий или оценок. Таким образом, цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробуждая у адресата намерения предоставить почву для убеждения и побудить к действию (Р. Bayley), проявляющаяся в особом подборе языковых единиц.

1.9. Исследование коммуникативного взаимодействия индивидов в политическом дискурсе основывается на изучении их диалогического взаимопонимания в соотношении с параметрами языка, среды и культуры. Адресантно-адресатная конфигурация коммуникации в политическом дискурсе выглядит так: адресант (представители государственных организаций) – адресат (граждане общества). При такой конфигурации адресант выполняет корректирующую роль при подборе стратегий и средств аргументации. В политическом дискурсе реализуется авторитарный тип языковой личности, который стремится к покорению, принуждению и демонстрирует доминирование.

2. Во второй главе «**Методика комплексного анализа американского политического дискурса**» сформулировано теоретическое обоснование комплексного подхода к диахроническому исследованию АПД, представлена

характеристика материала исследования, описана процедура анализа развития АПД в XX – начале XXI вв.

2.1. Методологическую основу диссертации составляет когнитивно-дискурсивная парадигма. Теоретико-методологическая база исследования обуславливает использование методов как традиционной функционально-семантической парадигмы (компонентного анализа, методики лексической трансформации – для инвентаризации, структурно-семантической классификации средств вербализации концептов; контекстуального анализа – для выявления дискурсивных реализаций средств вербализации концепта; количественного анализа – для установления основных тенденций развития концептуального пространства и коммуникативной организации АПД, так и когнитивно-дискурсивной парадигмы (методики фреймового моделирования – для построения фреймовой модели концепта; инструментария теории концептуальной метафоры – для установки коррелятов когнитивных метафор, формирующих образно-ценностный компонент концепта; методики прагматически-когнитивной интерпретации значения – для выяснения оценочных коннотаций, составляющих основу ценностного содержания концепта).

Работа выполнена в рамках когнитивного подхода к исследованию семантики слов (семантико-когнитивный подход к языку), к интерпретации семантических компонентов языковых единиц, объективирующих когнитивные дифференциальные и классификационные признаки дискурсообразующих и национально-маркированных концептов.

Дискурсивный анализ ориентируется на исследование целостной системы лингвистических и экстралингвистических факторов: значение языковой единицы, причины ее выбора, успешности выполнения отправителем информации своего намерения, особенностей аудитории, которая воспринимает информацию (уровень образованности, принадлежность к конкретному народу, наделенного определенным менталитетом), оценки сопроводительного фона, Такой подход позволяет исследовать дискурс как целостное образование с учетом его различных характеристик.

Диахронический подход к анализу языкового материала, основанный на сопоставлении данных разных периодов, обладает наибольшим эвристическим потенциалом, т. к. позволяет проследить эволюцию национального мировидения и воплощающих его языковых средств, дает возможность установить специфику исторического этапа, продемонстрировать особенности взаимодействия языка, культуры и политики.

2.2. Выбор в качестве источника анализа речевого жанра публичного выступления президента обусловлен тем, что именно эта жанровая разновидность политического дискурса представляет наиболее полную информацию, отражающую менталитет и ценности национальной лингвокультуры, которые подвержены влиянию времени и господствующей идеологии.

Поскольку объектом исследования является АПД XX – начала XXI веков, рассматриваемый в институциональном контексте, необходимо определить специфику политических речей президентов США на разных исторических этапах в сопоставлении со сложившимися правилами публичных выступлений

главы государства США, формирующими АПД, в диахроническом и синхронном аспектах, а также в сравнении с речевой традицией американской политической риторики. Обращение к выступлениям американских президентов обусловлено возрастанием роли публичного, в том числе устного общения в становлении и функционировании АПД на стыке времен. Кроме того, именно глава государства во многом становится референтной языковой личностью для участников политического процесса, тем самым оказывая влияние на развитие ПД.

Для рассмотрения были отобраны тексты публичных выступлений президентов: XX века – Т. Рузвельта [(14.09.1901–04.03.1909): 23 выступления], У. Тафта [(04.03.1909–04.03.1913): 12 выступлений], В. Вильсона [(04.03.1913–04.03.1921): 33 выступления], У. Гардинга [(04.03.1921–02.08.1923): 16 выступлений], К. Кулиджа [(02.08.1923–04.03.1929): 12 выступлений], Г. Гувера [(04.03.1929–04.03.1933): 30 выступлений], Ф. Рузвельта [(04.03.1933–12.04.1945): 50 выступлений], Г. Трумэна [(12.04.1945–20.01.1953): 19 выступлений], Д. Эйзенхауэра [(20.01.1953–20.01.1961): 6 выступлений], Дж. Кеннеди [(20.01.1961–22.11.1963): 44 выступления], Л. Джонсона [(22.11.1963–20.01.1969): 70 выступлений], Р. Никсона [(20.01.1969–09.08.1974): 28 выступлений], Дж. Форда [(09.08.1974–20.01.1977): 17 выступлений], Дж. Картера [(20.01.1977–20.01.1981): 22 выступления], Р. Рейгана [(20.01.1981–20.01.1989): 61 выступление], Дж. Г. У. Буша («Джордж Буш-старший») [(20.01.1989–20.01.1993): 27 выступлений], Б. Клинтона [(20.01.1993–20.01.2001): 39 выступлений] (табл. 1); начало XXI века – Дж. У. Буша («Джордж Буш-младший») [(20.01.2001–20.01.2009): 49 выступлений], Б. Обамы [(20.01.2009–20.01.2017): 56 выступлений], Д. Трампа [(20.01.2017–20.01.2021): 48 выступлений] (табл. 2).

Проанализированы 662 речи, относящиеся к *ритуальным жанрам* ПД (80 текстов), в том числе: 1) инаугурационная речь президента (28), 2) традиционное обращение (12), 3) юбилейная речь (27), 4) прощальная речь (9), 5) речь-оправдание / покаяние (4); *ориентационным жанрам* (469 текстов), в том числе: 1) послание президента о положении дел в стране (151), 2) послание президента о положении дел в мире (151), 3) послание президента другим странам (24), 4) выступление президента на конференциях различных уровней (5), 5) отчетный доклад (87), 6) программная речь (13), 7) пресс-конференция (38); *агональным жанрам* ПД (113 текстов), в том числе: 1) речь о принятии выдвижения от партии / предвыборное выступление (26), 2) предвыборные дебаты (14), 3) сообщение о созыве специальной сессии Конгресса (2), 4) послание / обращение к Конгрессу (25), 5) обращение к Генеральной Ассамблее ООН (15), 6) обращение к Конгрессу с просьбой объявления войны (3).

Таблица 1

Жанровая классификация президентских речей в АПД в XX в.

№	Президент	Ритуальные жанры					Ориентационные жанры						Агональные жанры						ВСЕГО	
		Инаугурационная речь	Традиционное обращение	Юбилейная речь	Прощальная речь	Речь-оправдание / покаяние	Послание Президента о положении дел в стране	Послание Президента о положении дел в мире	Послание Президента другим странам	Выступление Президента на конференциях различных уровней	Отчетный доклад	Программная речь	Пресс-конференция	Речь о принятии выдвижения от партии (Предвыборное выступление)	Предвыборные дебаты	Сообщение о созыве специальной сессии Конгресса	Послание / обращение к Конгрессу	Обращение к Генеральной Ассамблее ООН		Обращение к Конгрессу с просьбой объявления войны
1.	Теодор Рузвельт	1	2				3	7	1						1				23	
2.	Уильям Тафт	1					5	2											12	
3.	Вудро Вильсон	2		3			5	5					2			7		1	33	
4.	Уоррен Гардинг	1					6	6					1						16	
5.	Калвин Кулидж	1	1	3			1												12	
6.	Герберт Гувер	1					17	4					4	3					30	
7.	Франклин Рузвельт	4		1			17	17		1	2	1				2		2	50	
8.	Гарри Трумэн	1		2	1		3	5				3	1			2			19	
9.	Дуайт Эйзенхауэр	1			1			1					1			1	1		6	
10.	Джон Кеннеди	1	5	4			6	13	3			3	1		4	1		2	44	
11.	Линдон Джонсон	1	3	2			11	17				6	1	24		3	1		70	
12.	Ричард Никсон	2			1		3	8				4	1	1	1	4		1	28	
13.	Джеральд Форд		1			1	1	4	1			3	1		1	3		1	17	
14.	Джимми Картер	1			1		5	6				3		1	1	4			22	
15.	Рональд Рейган	2		4	2		8	20	5	1	7		1	5	4			2	61	
16.	Джордж Герберт Уокер Буш («Джордж Буш-старший»)	1					2	8				3		1	2	6		3	27	
17.	Билл Клинтон	2		2	1	2	10	8	3			7		1	1	1		1	39	
ВСЕГО		23	12	21	7	3	103	131	13	2	70	11	30	22	26	2	20	10	3	509

Таблица 2

Жанровая классификация президентских речей в АПД в начале XXI в.

№	Президент	Ритуальные жанры				Ориентационные жанры							Агональные жанры					<i>ВСЕГО</i>	
		Инаугурационная речь	Традиционное обращение	Юбилейная речь	Прощальная речь	Речь-оправдание / покаяние	Послание Президента о положении дел в стране	Послание Президента о положении дел в мире	Послание Президента другим странам	Выступление Президента на конференции различных уровней	Отчетный доклад	Программная речь	Пресс-конференция	Речь о принятии выдвижения от партии (Предвыборное выступление)	Предвыборные дебаты	Сообщение о созыве специальной сессии Конгресса	Послание / обращение Конгрессу		Обращение к Генеральной Ассамблее ООН
1.	Джордж Уокер Буш («Джордж Буш-младший»)	2		1		17	8	4		7		1	1	6		1	1		49
2.	Барак Обама	2		2		15	8	6	1	7	1	2	2	6		3	1		56
3.	Дональд Трамп	1		4	1	16	4	1	2	3	1	5	1	4		1	3		48
<i>ВСЕГО</i>		5		6	2	48	20	11	3	17	2	8	4	16		5	5		153

Следует отметить, что в XX веке президентами США были представлены 509 публичных выступлений, относящихся к *ритуальным* (66), *ориентационным* (360) и *агональным* (83) жанрам ПД, включая: инаугурационное обращение президента (23), традиционное обращение (12), юбилейная речь (21), прощальная речь (7), 5) речь-оправдание / покаяние (3), послание президента о положении дел в стране (103), послание президента о положении дел в мире (131), послание президента другим странам (13), выступление президента на конференциях различных уровней (12), отчетный доклад (70), программная речь (11), пресс-конференция (30), речь о принятии выдвижения от партии (предвыборное выступление) (22), предвыборные дебаты (26), сообщение о созыве специальной сессии Конгресса (2), послание / обращение к Конгрессу (20), обращение к Генеральной Ассамблее ООН (10), обращение к Конгрессу с просьбой об объявлении войны (3) (табл. 1).

В эмпирический корпус также включены 153 текста АПД начала XXI века *ритуальных жанров* (14): 5 текстов инаугурационных обращений президента, 6 юбилейных речей, 2 прощальные речи и 1 текст, представляющий речь-оправдание / покаяние; *ориентационных жанров* (109): послание президента о положении дел в стране (48), послание президента о положении дел в мире (20), послание президента другим странам (11), выступление президента на конференциях различных уровней (3), отчетный доклад (17), программная речь (2), пресс-конференция (8), *агональных жанров* (30): речь о принятии выдвижения от партии (предвыборное выступление) (4), предвыборные дебаты (16), послание / обращение к Конгрессу (5), обращение к Генеральной Ассамблее ООН (5) (табл. 2).

Таким образом, проанализированы 662 публичных выступления, относящихся к *ритуальным* (80), *ориентационным* (469) и *агональным* (113) жанрам ПД.

2.3. Предлагаемая методика исследования развития АПД в XX – начале XXI веков включает ряд этапов. **Первый этап** предполагает формирование корпуса языкового материала, в который включены политические тексты публичных выступлений президентов США, принадлежащих к *ритуальным, ориентационным и агональным* жанрам ПД. Данный этап предусматривает использование метода контекстуального анализа и количественного анализа.

На **втором этапе** было проанализировано концептуальное пространство АПД на основе изучения концептосферы данного типа дискурса. Концепту отводится особое место в политическом сознании. Концепты ретранслируют ценности и идеи, к которым обращается президент в своих публичных выступлениях. Исследование концептов политической картины мира способствует пониманию сущности проводимой государством политики, результаты деятельности представителей которой во многом определяют статус, благосостояние и уровень жизни граждан.

В рамках настоящего исследования концепт как ключевое понятие когнитивной лингвистики рассматривается с лингвокогнитивной и лингвокультурологической точек зрения (А. П. Бабушкин, О. Л. Бессонова, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов). Под концептом понимается сложная, динамическая,

структурно-смысловая, этнически и культурно обусловленная ментальная единица сознания, которая выступает способом и результатом категоризации знания и имеет вербальное выражение. Концепт рассматривается как явление динамическое в силу таких факторов, как социальные изменения, переоценка морально-этических ценностей и ряда других. Динамичность концепта заключается в появлении новых значимых признаков либо в исчезновении ранее существовавших признаков, что ведет к изменениям в его структуре.

Концептуальный анализ предполагает процедуру выделения концептуальных признаков, анализируются разноуровневые средства вербализации концептов. Диахронический подход к языковым фактам заключается в их последовательном анализе на каждом выделяемом синхронном этапе. Исследование публичных выступлений американских президентов позволило выделить контексты, в которых актуализируются дискурсообразующие и национально-маркированные концепты АПД на разных исторических этапах. Анализ дискурсообразующих и национально-маркированных концептов осуществлялся с помощью следующих методов лингвистического анализа: компонентного анализа, лексической трансформации, лингвостилистического анализа, контекстуального анализа, методики фреймового моделирования, инструментария теории концептуальной метафоры (далее КМ), прагматически-когнитивной интерпретации значения, количественного анализа.

На **третьем этапе** проводится анализ интенциональной направленности АПД. Частое использование КМ в речи президента страны дает основание утверждать, что КМ является самым продуктивным прагматическим средством в исследуемом дискурсе. Выделяются наиболее частотные КМ, используемые адресантом с целью оказания влияния, проводится анализ основных факторов (экстралингвистических и лингвистических), влияющих на возникновение и развитие метафорических моделей, демонстрируется зависимость метафорических моделей от эпохи, типа культуры и вида дискурса. Методика базируется на использовании лингвостилистического анализа и количественно-качественного метода.

Четвертый этап предполагает анализ коммуникативных особенностей АПД в XX – начала XXI вв.: выделяются и сопоставляются общие и отличительные черты стратегий и тактик в АПД, особенности их вербализации. На этом этапе применялся дискурсивный анализ, описательный метод, контекстуальный анализ, контекстуально-семантический анализ, сопоставительный метод.

В главе 3 **«Концептуальное пространство американского политического дискурса XX – начала XXI веков: лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты»** рассмотрены особенности функционирования дискурсообразующих и национально-маркированных концептов как сложных динамичных структурно-смысловых, этнически и культурно маркированных единиц языкового сознания в АПД XX – начала XXI веков. Особое внимание уделено динамическим модификациям концепта в дискурсе как реакции на изменения социально-политической ситуации или ее отдельных обстоятельств, обусловленных исторической эпохой, национальным менталитетом и культурой.

3.1. Языковая деятельность определяет предметный тип содержания текста, что находит отражение в представленных группах жанров президентской речи (ритуальных, ориентационных, агональных). Коммуникативная деятельность субъектов политики, среди прочего, включает в себя: информирование (сообщение), убеждение, призыв, оправдание (покаяние). При этом пропаганда как распространение определенной политической идеологии, взглядов и убеждений может быть характеристикой всех жанров АПД. Результаты тематической классификации политических речей каждого из американских президентов в XX – начале XXI веков представлены в табл. 3 и табл. 4.

Таблица 3

Тематика выступлений американских президентов в XX веке

№	Президент	Внутренняя политика	Внешняя политика	Война	Терроризм	Экономика	Медицина	Образование	Миграция	Кибер-безопасность	ВСЕГО
1.	Теодор Рузвельт (14.09.1901–04.03.1909)	15	19	20	3	14		2	1		74
2.	Уильям Тафт (04.03.1909–04.03.1913)	10	7	4		10		1			32
3.	Вудро Вильсон (04.03.1913–04.03.1921)	26	28	21		16			2		93
4.	Уоррен Гардинг (04.03.1921–02.08.1923)	15	16	8		12		1			52
5.	Калвин Кулидж (02.08.1923–04.03.1929)	11	11	4		8		1	1		36
6.	Герберт Гувер (04.03.1929–04.03.1933)	14	16	3		27		2	1		63
7.	Франклин Рузвельт (04.03.1933–12.04.1945)	31	35	29		31		3	2		131
8.	Гарри Трумэн (12.04.1945–20.01.1953)	13	17	19		12		1	1		63
9.	Дуайт Эйзенхауэр (20.01.1953–20.01.1961)	6	6	4		6		1			23
10.	Джон Кеннеди (20.01.1961–22.11.1963)	38	40	18		23	1	5	3		128
11.	Линдон Джонсон (22.11.1963–20.01.1969)	57	62	45		52	5	21	2		244
12.	Ричард Никсон (20.01.1969–09.08.1974)	14	22	16		10		3			65
13.	Джеральд Форд (09.08.1974–20.01.1977)	11	14	6		8	2	5			46
14.	Джимми Картер (20.01.1977–20.01.1981)	19	21	10		16	1	7			74
15.	Рональд Рейган (20.01.1981–20.01.1989)	54	57	31		46	7	12	4		211
16.	Джордж Герберт Уокер Буш («Джордж Буш-старший») (20.01.1989–20.01.1993)	14	20	18		17	5	9	8		91
17.	Билл Клинтон (20.01.1993–20.01.2001)	32	37	17		24	18	15	7		150
	ВСЕГО	380	428	273	3	332	39	79	32		1576

Тематика выступлений американских президентов в начале XXI века

№	Президент	Внутренняя политика	Внешняя политика	Война	Терроризм	Экономика	Медицина	Образование	Миграция	Кибербезопасность	ВСЕГО
1.	Джордж Уокер Буш («Джордж Буш-младший») (20.01.2001–20.01.2009)	25	30	22	23	17	15	12	5	19	168
2.	Барак Обама (20.01.2009–20.01.2017)	35	38	29	23	30	26	19	14	14	228
3.	Дональд Трамп (20.01.2017–20.01.2021)	29	34	26	17	25	15	10	12	16	184
ВСЕГО		89	102	77	63	72	56	41	31	49	580

Как в XX, так и в начале XXI веков большое количество политических выступлений президентов США посвящены внутренней и внешней политике. Особого внимания заслуживают речи, посвященные военным действиям на территории других государств, в которых военные США принимают активное участие. Наряду с вышеуказанными темами выступлений, в XXI веке на первый план также выдвигаются экономические и миграционные проблемы, вопросы реформирования и совершенствования сферы образования и медицины. В центре внимания политиков оказываются проблемы государственной безопасности, различные виды терроризма и способы противодействия экстремистской деятельности, кибербезопасность, проблемы защиты окружающей среды.

3.2. Основу концептуального пространства АПД в XX – начале XXI вв. составляют такие универсальные дискурсообразующие концепты, как POLITICS, STATE, PEOPLE, POWER и национально-маркированные концепты AMERICA, FREEDOM, NATIONALISM / PATRIOTISM, DEMOCRACY, EQUALITY, REVOLUTION, THE GREAT DEPRESSION, WAR, COLD WAR, CRISIS, PRESIDENT, THE FIRST LADY, PROSPERITY, FEMINISM, SECURITY, TERRORISM, которые могут приобретать этнически-релевантное содержание, отображать особенности национального менталитета, приобретая таким образом определенную национальную специфику.

Дискурсообразующие концепты POLITICS, STATE, PEOPLE, POWER являются наиболее значимыми в концептосфере АПД XX – начала XXI веков. Эти концепты являются сложными ментальными образованиями, возникающими в сознании представителей разных языковых сообществ, и характеризуются наличием понятийно-ценностного и образно-ценностного компонентов, актуализируемых разноуровневыми языковыми единицами.

3.3. В структуре концепта POLITICS определены четыре концептуальных уровня, образованные иерархически подчиненными признаками, что подтверждает сложный характер семантической организации концепта в

английском языке. Семантическое пространство концепта в АПД было представлено с помощью различных комбинаций предметного, таксономического, посессивного и акционального фреймов. Первый уровень пространства концепта структурируется сегментами, представляющими семантические признаки, зафиксированные на основе анализа имени концепта; второй, третий и четвертый уровни структурируются сегментами, представляющими семантические признаки, зафиксированные на основе дискурсивных реализаций.

В результате компонентного анализа значения имени концепта POLITICS, членов его синонимического ряда, их частеречных дериватов в английском языке установлен набор признаков, формирующих семантическое пространство концепта. Главными признаками, закрепленными в семантике номинаций концепта POLITICS в изучаемом языке и формирующим его инвариантную модель, являются *power in public life, influence, political views / beliefs, a state of political affairs*. Структура концепта претерпевает определенные трансформации в диахронии, т.е. имеет место изменение содержания концепта, его понятийно-ценностного компонента, что отражается в семантике языковых репрезентантов концепта. Таким образом, концепт POLITICS является динамичным феноменом, что находит свое выражение в модификации ядерно-периферийных элементов в структуре концепта и появлении новых значимых признаков, таких как *matters concerned with getting or using power within a particular group or organization, a person's political views or beliefs, a system of political beliefs, a state of political affairs*.

Контекстуальный анализ дискурсивных реализаций концепта POLITICS в АПД XX – начала XXI веков позволил установить тенденцию к расширению его семантического пространства. Анализ дискурсивных реализаций номинантов слова-имени концепта POLITICS в XX в. свидетельствует о том, что наиболее частотными лексическими единицами являются *politics, policy, government, administration, organization, management*. В XXI веке наибольшей частотностью характеризуются такие вербализаторы концепта, как *politics, government, administration, policy, authority*. Некоторые номинации, которые выражают концепт POLITICS, исчезают (*polity, realpolitik*) и появляются новые (*campaign, black power, white power, soft power*). Результаты исследования контекстов, в которых актуализируются семантические признаки концепта, указывают на то, что сегментная структура концепта POLITICS в АПД XX – начала XXI веков имеет неоднородный характер. Наибольшее количество контекстов, в которых вербализуется концепт POLITICS в XX веке, актуализируют сегменты POLITICAL VIEWS / BELIEFS и A STATE OF POLITICAL AFFAIRS. В XXI веке на первый план выдвигается сегмент POWER IN PUBLIC LIFE и INFLUENCE, что находит свое непосредственное отражение в тесной связи концепта POLITICS с дискурсообразующими концептами POWER и STATE, а также национально-маркированными концептами DEMOCRACY, FREEDOM, AMERICA.

Концепт POLITICS в АПД XX – начала XXI веков вербализуется разноуровневыми языковыми единицами, среди которых наиболее

продуктивными оказались фразеологизмы, пословицы и поговорки: *'Speak softly and carry a big stick, and you will go far'* (Th. Roosevelt, Dec. 5, 1905); мифологемы: *'Our democratic faith is more than the creed of our country, it is the inborn hope of our humanity, an ideal we carry but do not own, a trust we bear and pass along, and even after nearly 225 years, we have a long way yet to travel'* (G. W. Bush, Jan. 20, 2001); идеологемы: *'We must always be wary of those who with sounding brass and a tinkling cymbal preach the 'ism' of appeasement'* (F. D. Roosevelt, Jan. 6, 1941), семантический повтор, синтаксический параллелизм: *'This isn't political grandstanding. This isn't class warfare. This is simple math. This is simple math. These are real choices. These are real choices that we've got to make'* (B. Obama, Sept. 8, 2011). Особенности применения определенных средств связаны с прагматической целью оказания влияния на партнера по коммуникации, подавления его воли. Наиболее продуктивным языковым способом вербализации данного концепта как в АПД XX, так и XXI веков является концептуальная метафора, причем вербализуются в основном структурные метафоры с такими сферами источниками, как POWER, WAR, THEATER, BUSINESS, PROFESSION и SPORT. Следует отметить доминирование в обоих периодах военной метафоры POLITICS is WAR, которая указывает на наличие жестокой конкуренции не только среди политических деятелей, но и в обществе в целом. Политическая система пронизана духом милитаризма и осмысливается в терминах войны со всеми и против всех, что может быть объяснено сущностью самого ПД – борьбой за власть: *'We will be ever vigilant and never vulnerable, and we will fight our wars against poverty, ignorance, and injustice – for those are the enemies against which our forces can be honorably marshaled'* (J. Carter, Jan. 20, 1977); *'I was proud to help lead the fight in Congress that led to the most sweeping ethics reform since Watergate'* (B. Obama, Sept. 26, 2008).

Концепт POLITICS является универсальным дискурсообразующим концептом АПД XX – начала XXI веков, объединяя в себе компоненты, присущие таким дискурсообразующим концептам, как POWER, STATE, PEOPLE и национально-маркированным AMERICA, DEMOCRACY, FREEDOM, PRESIDENT.

3.4. Построение концептуальной модели понятия STATE позволило определить особенности его формирования в сознании участников АПД XX – начала XXI веков. Главными признаками, которые закреплены в семантике номинаций концепта STATE в английском языке и формируют его инвариантную модель, являются *country, government, official ceremony, the US*. Инвариантная модель семантического пространства понятийно-ценностного компонента концепта STATE расширяется в АПД XX – начала XXI вв. с помощью признаков *territory, political and social organizations, bodies of power, functions, ideology, symbols, religion* и *permanent population*.

Наибольшее количество контекстов, которые вербализуют указанный концепт, актуализируют сегмент GOVERNMENT в АПД XX – начала XXI веков. Самым разветвленным по семантике является сегмент POLITICAL and SOCIAL ORGANIZATION. В результате проведенного исследования зафиксировано, что

наиболее активной базой для формирования когнитивных признаков этого концепта является микросегмент **bodies of power**. Второе место по количественному соотношению представленных семантических признаков занимает микросегмент **internal functions**, в котором наиболее репрезентативными являются семантические признаки **science, education**. Наиболее представленным в количественном плане и одним из важнейших по семантике и значимости в представленных контекстах является микросегмент **external functions**. Периферийным является сегмент OFFICIAL CEREMONY, представленный микросегментами **national symbols** и **religion**.

Концепт STATE в АПД XX – начала XXI веков чаще всего вербализуется эпитетами: *'the greatest and most successful republic in history'* (Th. Roosevelt, Dec. 3, 1901); *'We remain the most prosperous, powerful nation on Earth'* (B. Obama, Jan. 20, 2009); именами собственными: *'Because of what America is and what America has done, a firmer courage, a higher hope, inspires the heart of all humanity'* (C. Coolidge, March 4, 1925); метонимиями: *'Our harvests are bountiful, our factories flourish, our homes are safe, our defenses are secure'* (L. B. Johnson, Nov. 28, 1963); метафорами: *'States like these and their terrorist allies constitute an axis of evil, arming to threaten the peace of the world'* (G. W. Bush, Jan. 29, 2002), идеологемами: *'Each side sees only hard and soft nations, hard and soft policies, hard and soft me'* (J. F. Kennedy, Nov. 16, 1961); мифологемами: *'Today the eyes of all people are truly upon us – and our governments, in every branch, at every level, national, state and local, must be as a city upon a hill – constructed and inhabited by men aware of their great trust and their great responsibilities'* (J. F. Kennedy, Jan. 9, 1961); семантическими повторами, синтаксическим параллелизмом, анафорой: *'Your voice, your hopes, and your dreams, will define our American destiny. And your courage and goodness and love will forever guide us along the way. Together, We Will Make America Strong Again. We Will Make America Wealthy Again. We Will Make America Proud Again. We Will Make America Safe Again. And, Yes, Together, We Will Make America Great Again. Thank you, God Bless You, And God Bless America'* (D. Trump, Jan. 20, 2017). Наиболее продуктивным языковым средством вербализации концепта STATE в АПД XX – начала XXI веков является структурная когнитивная метафора с такими продуктивными метафорическими моделями, как STATE is CONTROL, STATE is SECURITY, STATE is DEMOCRACY. Второе место по количеству употреблений в дискурсе принадлежит онтологической метафоре со сферами источниками «Человек» и «Механизм»: *'America has become a state, standing on a full equality, and her future is assured by her great natural resources'* (B. Clinton, Jan. 18, 2001).

Анализ вербализаторов концепта STATE позволяет констатировать его тесную связь как с дискурсообразующими концептами POLITICS, POWER, PEOPLE, так и с национально-маркированными DEMOCRACY и NATION. Таким образом, концепт STATE в АПД XX – начала XXI веков представляет собой абстрактное явление, отличающееся динамикой когнитивных признаков и разнообразием лингвистической детализации и интерпретации.

3.5. Сегменты **INDIVIDUALS, GENERAL PUBLIC, CITIZENS, RACE, COMMONERS, SOCIAL CLASS, POLITICAL SUBJECT / OBJECT, RELATIONS, FAMILY** формируют инвариантную модель концепта **PEOPLE** в английском языке. Расширение инвариантной модели происходит за счет актуализации признаков *general public, political subject / object, family*, что свидетельствует о значимости вышеуказанного понятия в концептосфере АПД XX – начала XXI веков. Сложный характер семантической организации концепта **PEOPLE** в английском языке обусловлен его структурой, которая включает пять концептуальных уровней, созданных иерархически взаимозависимыми признаками. Сегментная структура обусловлена тем, что народ в АПД XX – начала XXI веков понимается одновременно как социально-политический субъект и объект, который имеет национальную принадлежность и характеризуется как определенное сообщество, объединенное характерными признаками, среди которых актуализируются физические и психофизиологические характеристики. Психофизические характеристики в АПД реализуются путем объективации чувств и эмоций, доминирующими среди которых являются чувства патриотизма, сплоченности, гордости, морально-этического долга в XX веке, и эмоций страха и тревожности в XXI веке, что может быть обусловлено ходом исторических событий, объективной реальностью, техническим прогрессом, вызовами XXI века, изменениями в укладе повседневной и общественно-политической жизни. Доминирующие в XX веке семантические признаки *large family, traditional family, extended family* становятся нерелевантными в XXI веке. Также в XXI веке на первый план выходят признаки *prestigious profession / occupation / jobs, residence, sexual orientation*. Среди признаков эмоций важную роль начинает играть *hatred* и *anxiety*. Объективация признака *hatred* как в XX, так и в XXI веке обуславливается стремлением адресанта (президента) оказать влияние на адресата (гражданское / мирное сообщество), т.е. воздействовать с целью формирования эмоционального отношения к врагам общества и государства, что коррелирует с тактикой создания образа врага на фоне оппозиции «Свой-чужой», характерной для АПД XX – начала XXI веков.

Наибольшее количество контекстов, которые вербализуют концепт **PEOPLE** в XX в., актуализируют сегменты **INDIVIDUALS** и **FAMILY**. В XXI веке на первый план выдвигается сегмент **POLITICAL SUBJECT / OBJECT** и **RELATIONS**, что обусловлено рядом факторов, среди которых первостепенное значение имеет мировоззрение людей рассматриваемой эпохи, изменения в укладе жизни и пересмотр традиционных ценностей, а также противопоставление власти и народа, личности и массы (толпы), что находит свое непосредственное выражение в тесной связи концепта **PEOPLE** с концептами **POLITICS, POWER** и **STATE**.

Особенности вербализации образно-ценностного компонента концепта **PEOPLE** наблюдаются в выборе и частотности употребления языковых способов и средств актуализации этого концепта. Продуктивным является такой набор языковых средств – фразеологизмы, пословицы, поговорки: *'America is not anything if it consists of each of us. It is something only if it*

consists of all of us’ (W. Wilson, Jan. 29, 1916); имена собственные: *‘We are the party of Roosevelt. We are the party of Kennedy. So, don’t tell me that Democrats won’t defend this country’* (B. Obama, August 28, 2008), метонимия: *‘I would fain believe that I am speaking for the silent mass of mankind everywhere who have as yet had no place or opportunity to speak their real hearts out concerning the death and ruin they see to have come already upon the persons and the homes they hold most dear’* (W. Wilson, April 19, 1916), эпитеты: *‘These gallant men in blue and gray sit all about us here’* (W. Wilson, May 30, 1914); эвфемизмы: *‘Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred’* (B. Obama, January 20, 2009), сочетание анафоры, семантического повтора и синтаксического параллелизма: *‘Washington flourished, but the people did not share in its wealth. Politicians prospered, but the jobs left and the factories closed. ... The establishment protected itself, but not the citizens of our country. ... Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs. And while they celebrated in our nation’s capital, there was little to celebrate ... all across our land’* (D. Trump, Jan. 20, 2017), с помощью которых в АПД XX – начала XXI веков формируются адресантно-адресатные отношения и образ гражданина в социально-политической системе страны.

Наиболее продуктивным способом реализации универсального дискурсообразующего концепта PEOPLE и демонстрирующего большое разнообразие типов, принадлежит КМ, причем доминируют социальные, натуроморфные и зооморфные метафоры. Важную роль, несмотря на невысокий процент частотности использования в дискурсе играют ориентационные метафоры, что подтверждает тот факт, что исследование человеком его естественных, социальных и политических условий существования осуществляется только при условии его извечной антропологизации. Продуктивными метафорическими моделями являются PEOPLE are UNITY, PEOPLE are FEELINGS and EMOTIONS, PEOPLE are DEMOCRACY, PEOPLE are FORCE, PEOPLE are IN, PEOPLE are OUT: *‘We are bound together by the most powerful of all ties, our fervent love for freedom and independence, which knows no homeland but the human heart’* (G. Ford, Aug. 1, 1975); *‘It is the American story – a story of flawed and fallible people, united across the generations by grand and enduring ideals. The grandest of these ideals is an unfolding American promise that everyone belongs, that everyone deserves a chance, that no insignificant person was ever born. ... Our unity, our union, is the serious work of leaders and citizens in every generation. ... America has never been united by blood or birth or soil. We are bound by ideals that move us beyond our backgrounds, lift us above our interests and teach us what it means to be citizens’* (G.W. Bush, Jan. 20, 2001). Появление новых или видоизменение устоявшихся метафорических моделей обусловлено такими экстралингвистическими факторами, как научно-технический прогресс, идеология и пропаганда, смена власти, международные отношения, изменения в укладе жизни лингвокультурного сообщества, влияние СМИ и общественных движений.

3.6. В АПД XX – начала XXI веков имя концепта POWER реализуется во всех основных значениях, кроме следующих: *the result of the continued multiplication of a quantity by itself any given number of times; product obtained*

by multiplying number into itself; energy that can be collected and used to operate machines / the electricity that people use; good / evil spirit. Главными признаками, которые закреплены в семантике номинаций концепта POWER в английском языке и формирует его инвариантную модель, являются признаки **control, ability, authority, country, influence**. В структуре концепта определяются пять концептуальных уровней, образованных иерархически обусловленными взаимозависимыми признаками, что свидетельствует о сложно структурированной семантической организации концепта в изучаемом языке. Семантическое пространство концепта POWER в АПД XX – начала XXI вв. проанализировано с помощью разных комбинаций предметного, таксономического, посессивного и акционального фреймов. Сегментная структура концепта POWER имеет неоднородный характер. Сегменты CONTROL и AUTHORITY находят свою реализацию в большем количестве контекстов АПД XX века, в то время как в XXI веке на первый план выходят вербализаторы сегментов COUNTRY и INFLUENCE, что может быть объяснено изменением роли государства на мировой арене, новыми вызовами, диктуемыми законами времени, развитием средств массовой коммуникации, появлением числа спорных вопросов и областей, где интересы мировых держав могут столкнуться. Самым разветвленным по семантике является сегмент AUTHORITY. Наиболее активной базой для формирования когнитивных признаков этого концепта является микросегмент **political / non-political leadership**, который насчитывает 8 признаков. Второе место по количественному соотношению представленных семантических признаков занимает микросегмент **political and social organizations**, в котором наиболее репрезентативными являются семантические признаки **functions, ideology, limiting / managing factors**. Наиболее представленным в количественном плане и одним из важнейших по семантике и значимости в анализируемых контекстах является микросегмент **supremacy**. Семантический признак, который объективирует этот сегмент, свидетельствует о том, что для АПД XX – начала XXI веков наиболее важными представляются семантические признаки **control, authority, influence**. Сегмент ABILITY, представленный микросегментами **skill, capacity, competence**, несмотря на меньшую количественную характеристику вербализаторов, оказывается весьма значимым для АПД XX – начала XXI веков, так как власть дает возможность осуществлять свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки сопротивлению, что находит свое выражение на уровне языковых значений, актуализирующих этот концепт.

Наиболее продуктивными средствами вербализации концепта POWER в АПД являются метонимия: *'It is the story of a new world that became a friend and liberator of the old, a story of a slave-holding society that became a servant of freedom, the story of a power that went into the world to protect but not possess, to defend but not to conquer'* (George W. Bush, Jan. 20, 2001); фразеологизмы, эпитеты: *'No evil force on Earth can match the noble power and righteous glory of the American warrior'* (D. Trump, June 13, 2020); семантический повтор: *'... the only power over them possessed by the insular government being that of removing corrupt or incompetent municipal officials. This power has never been*

exercised save on the clearest proof of corruption or of incompetence. ... It is not a power with which it would be safe’ (Th. Roosevelt, Dec. 11, 1906).

Рассмотрев особенности метафорической актуализации образно-ценностного компонента концепта POWER, констатируем, что наиболее многочисленную группу концептуальных метафор в АПД как XX, так и начала XXI веков представляют онтологические метафоры с такими сферами источниками, как неспецифицированный объект (предмет желания, трофей), материальный объект / феномен / артефакт (механизм, транспорт, здание, инструмент), контейнер, пункт назначения, живое существо. Второе место по количеству употреблений в АПД XX – начала XXI веков занимают структурные метафоры, причем, если в XX веке доминирующей является метафорическая модель POWER is DEMOCRACY: *‘We must be the great arsenal of democracy’* (F. D. Roosevelt, 12 March 1933), то в XXI веке появляется новая модель POWER is STRUGGLE: (36) *‘These acts of mass murder were intended to frighten our nation into chaos and retreat. But they have failed. Our country is strong. ... Today, our nation saw evil – the very worst of human nature – and we responded with the best of America’* (G W. Bush, Sept. 11, 2001). Наиболее актуальной является метафорическая модель POWER is POLITICS: *‘The world is very different now. For man holds in his mortal hands the power to abolish all forms of human poverty and all forms of human life. And yet the same revolutionary beliefs for which our forebears fought are still at issue around the globe – the belief that the rights of man come not from the generosity of the state but from the hand of God’* (J. F. Kennedy, Jan. 20, 1961), что может быть объяснено всеобщей политизацией современного общества, а также тем фактом, что данная метафора отражает важнейший элемент политического сознания нации, обладает большой генеративной силой, в том плане, что вокруг данной модели концентрируется обширная смысловая область, связанная с пониманием власти и политики в современном американском сообществе. Анализ сфер источников метафорической экспансии показал, что наименее типичными и частотными для АПД XX – начала XXI веков являются ориентационные метафоры для актуализации образно-ценностного компонента концепта POWER, что может быть объяснено содержанием данного вида метафоры, представляющей пространственную ориентацию человека в окружающем мире, с типичными оппозиционными противопоставлениями типа «верх-вниз», «вперед – назад» и т. п.: *‘The forces that tend for evil are great and terrible, but the forces of truth and love and courage and honesty and generosity and sympathy are also stronger than ever before’* (F. D. Roosevelt, Dec. 29, 1940); *‘We have the Senate, we have the White House, and we have a phenomenal nominee, respected by all top, top academic – good in every way, good in every way. ... We have the military all set up – logistically, they’re all set up’* (D. Trump, Sept. 30, 2020). Проведенный анализ особенностей реализации понятийно-ценностного и образно-ценностного компонентов концепта POWER свидетельствует о том, что границы данного концепта существенно расширяются в АПД XXI веке.

3.7. Важная роль универсальных дискурсообразующих и национально-маркированных концептов заключается в формировании и объяснении

окружающей действительности, моделирование которой происходит с помощью выражений, используемых главами государств во время своих выступлений. АПД XX – начала XXI веков представляет концептосферу, которая может быть представлена как многоуровневый конструкт со сложной структурой, содержащий понятия, представления и ассоциации этноса об окружающем мире разного уровня категоризации, в том числе универсальные и национально-маркированные. Последние отражают особенности этнического мировоззрения и создают различные лакуны. Некоторые универсальные концепты, например, FREEDOM, DEMOCRACY, AMERICA могут приобретать этнически-релевантное содержание, отображать особенности национального менталитета, приобретая таким образом определенную национальную специфику: *‘Our democracy must be not only the envy of the world but the engine of our own renewal. To renew America, we must revitalize our democracy’* (В. Clinton, January 20, 1993).

Национально-маркированные концепты в АПД XX – начала XXI вв. могут быть представлены в виде конгломерации концептов, создающих свою собственную микроконцептосферу как часть политической концептосферы. В публичных выступлениях президентов США наиболее частотным является концепт AMERICA и его производные, так как президентская речь характеризуется высокой степенью влияния, убеждения, и нередко носит дружественный и многообещающий характер. В ней президент обращается к наиболее понятным и традиционным ценностям лингвокультурного сообщества. Классификация национально-маркированных концептов в исследуемые периоды представлена в табл. 5.

Таблица 5

Национально-маркированные концепты АПД XX – начала XXI веков

Периоды Концепты	Начало XX в. (1900–1940)	Середина XX в. (1940–1970)	Конец XX в. (1970–2000)	Начало XXI в. (2000–2019)
America	+	+	+	+
American Promise	–	+	+	+
American Spirit	+	+	+	+
American Dream	+	+	+	+
Revolution	+	–	–	+
the Great Depression	+	+	–	–
Freedom	+	+	+	+
Democracy	+	+	+	+
Equality	+	+	+	+
Nationalism / Patriotism	+	+	+	+
War	+	+	+	+
Cold War	–	+	+	
Crisis	–	+	+	+
President	+	+	+	+
the First Lady	–	+	+	–
Prosperity	+	+	+	+
Feminism	–	+	+	+
Security	+	+	+	+
Terrorism	–	–	+	+

Национально-маркированные концепты играют важную роль в политическом дискурсе США, поскольку упрощают мыслительную субъективную оценку деятельности органов власти со стороны электората, и, с другой стороны, позволяют облегчить влияние политиков на свою целевую аудиторию.

В четвертой главе «**Коммуникативная организация американского политического дискурса XX – начала XXI веков**» представлены результаты анализа АПД XX – начала XXI веков как когнитивно-коммуникативной системы, определяемой единством двух аспектов: аспекта языкового использования, передачи идей и убеждений (когнитивный аспект), социально-прагматического аспекта – взаимодействия коммуникантов в определенных социально-культурных контекстах и ситуациях. Социально-прагматический аспект реализуется благодаря сочетанию стратегий и тактик, организующих восприятие и интерпретацию текста адресатом, и направлен на достижение целей коммуникантов, что непосредственно связано с интенциональностью речи. Представлены результаты анализа функционирования метафоры как способа реализации интенции в АПД XX – начала XXI веков, описаны наиболее типичные КМ, используемые адресантом (президентом) с целью оказания влияния на адресата (граждане США, мировое сообщество).

4.1. Выделение в АПД институционального детерминирует значимость функционирования личности во власти, способной создавать и воспринимать тексты, которые отличаются разной степенью структурно-языковой сложности, глубины и точности отражения действительности, при определенной целевой направленности. Идеологическая направленность высказывания заключается в том, что политический деятель актуализирует в тексте свою систему ценностей, оценок информации, которые он излагает или в ряде случаев «навязывает» получателю текста. В АПД исследуемых периодов установлены пять основных моделей адресантно-адресатной конфигурации, которые определяют характер коммуникации и являются определяющим фактором при выборе форм и стратегий общения: 1) адресант (президент) – адресат (граждане США); 2) адресант (президент) – адресат (мировое сообщество); 3) адресант (президент) – адресат (политические сторонники); 4) адресант (президент) – адресат (политические противники); 5) адресант (президент) – адресат (Конгресс). В данных моделях адресант выполняет корректирующую роль при подборе стратегий и средств аргументации, реализуется тип языковой личности, стремящейся к убеждению, покорению, принуждению и демонстрирующий доминирование: *'In Hawaii our aim must be to develop the Territory on the traditional American lines. We do not wish a region of large estates tilled by cheap labor; we wish a healthy American community of men who themselves till the farms they own. ... The land policy should as nearly as possible be modeled on our homestead system.'* (Th. Roosevelt, Dec. 03, 1901); *'We were united by our conviction that America was the world's most exceptional country, blessed with the most incredible heroes, and that this was a land worth defending with our very last breath'* (D. Trump, Sept. 11, 2020).

4.2. Интенция борьбы за власть или ее удержание – это специфическая характеристика АПД, которая постоянно присутствует во всех его жанрах.

В АПД язык рассматривается как средство осуществления социальной власти, как средство формирования, а не выражения мировоззрения. В интенциональном аспекте одной из наиболее значимых особенностей АПД XX века является его метафоричность, представленная двумя ведущими моделями КМ: структурной и онтологической. В данном виде дискурса метафоры проявляют себя как мощные эмоциональные побудители к действию и как средство прагматического воздействия с целью категоризации мира политики и изменения картины мира граждан страны и мирового сообщества. Представленные типы КМ являются как средством формирования у адресата необходимого адресанту эмоционального состояния и мировосприятия, преобразования имеющейся в сознании адресата политической картины мира, так и средством побуждения его к определенным поступкам и действиям в социальной и политической сферах.

В корпусе выявленных метафор исходными сферами источниками являются СОЦИУМ, ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК. Количественный анализ материала свидетельствует о преобладании социоморфной метафоры. Приоритетность вышеуказанной метафоры для актуализации универсальных дискурсообразующих концептов POLITICS, POWER, STATE и PEOPLE в АПД XX – начала XXI веков объясняется тем, что данный вид метафоры включает в себя продуктивный набор метафорических моделей, которые дают представление о доминировании определенных стереотипных мыслей американского языкового сообщества о существующих явлениях, субъектах и объектах политики, государства и власти. Социоморфная метафора является неотъемлемым инструментом системы речевого воздействия, благодаря которому происходит взаимодействие языка, политики и общественного сознания: *'As civilization grows warfare becomes less and less be normal condition of foreign relations'* (Th. Roosevelt, Dec. 02, 1902); *'To make life safe for all our citizens, we must also address the growing threats we face from outside the country. ... I have a different vision for our workers. It begins with a new, fair trade policy that protects our jobs and stands up to countries that chea.'* (D. Trump, Feb. 8, 2017).

4.3. Стратегическое использование лингвистических средств в АПД XX – начала XXI веков направлено на формирование и создание особого сознания – массового, поглощающего индивидуальное сознание, что обуславливает использование стратегии манипулирования, которая имеет косвенное, но очень существенное влияние на менталитет людей. Стратегия манипулирования является видом психологического воздействия, осуществление которого приводит к скрытому возникновению у другого человека намерений, не совпадающих с желанием этого человека (Е. Л. Доценко). В АПД XX – начала XXI веков эта стратегия реализуется в 19 тактиках: «анализ-плюс», «анализ-минус», обвинения, безличного обвинения, обличения, угрозы, презентации, самопрезентации, отвода критики, самооправдания, побуждения, кооперации, размежевания, информирования, обещания, прогнозирования, предупреждения, иронизирования, провокации. В XX веке доминируют тактики «анализ-плюс», побуждения, обещания и предупреждения. В XXI веке расширяется набор тактик, реализующих манипулятивную стратегию. На первый план выходят тактики

«анализ-минус», обвинения, угрозы, размежевания, обещания, прогнозирования, предупреждения и провокации. Манипулятивная стратегия в основном выражена апеллятивами, КМ, простыми по структуре предложениями, инверсией с целью усиления влияния на подсознание массового слушателя, а также высокой концентрацией слов-номинантов основных национально-маркированных концептов AMERICA, FREEDOM, DEMOCRACY и дискурсообразующего концепта АПД PEOPLE: *'Through much of the last century, America's faith in freedom and democracy was a rock in a raging sea. Now it is a seed upon the wind, taking root in many nations. Our democratic faith is more than the creed of our country, it is the inborn hope of our humanity, an ideal we carry but do not own, a trust we bear and pass along. And even after nearly 225 years, we have a long way yet to travel'* (G. W. Bush, Jan. 20, 2001).

Другой ведущей коммуникативной стратегией в АПД XX – начала XXI веков является стратегия давления, которая представляет собой влияние на адресата, с целью заставить его принять необходимые для коммуниканта действия, нежелательные для адресата. Стратегия давления характеризуется как целенаправленное деструктивное коммуникативное поведение и реализуется в АПД XX – начала XXI веков с помощью 10 тактик: обличения, приказа, угрозы, обвинения, побуждения, «создания образа врага», оскорбления, дистанцирования, размежевания. В XX веке ведущими тактиками для реализации стратегии давления являются тактики угрозы, обвинения, «создания образа врага». В XXI веке вышеуказанные тактики не утрачивают своей актуальности, но в то же время появляются новые, такие как тактика размежевания, и наиболее частотными становятся тактики обличения, приказа, побуждения и эмоционального воздействия, которые реализуются в рамках сложноподчиненных предложений синтаксическим параллелизмом, модальными глаголами и семантическим повтором. Это востребованный прием речевой манипуляции и давления, в том числе политического, поскольку являются действенным способом достижения запланированного эффекта, особым образом влияя на тональность и мелодику текстового пространства, подсознательно оказывая влияние на мнение и выбор адресата: *'If the Iraqi regime wishes peace, it will immediately and unconditionally forswear, disclose, and remove or destroy all weapons of mass destruction, long-range missiles, and all related material. If the Iraqi regime wishes peace, it will immediately end all support for terrorism and act to suppress it, as all states are required to do by U.N. Security Council resolutions'* (G. W. Bush, Sept. 12, 2002).

Коммуникативные стратегии манипулирования и давления являются универсальными для АПД XX – начала XXI веков. Отличие заключается в выборе речевых приемов, которые зависят от особенностей исторического развития, мировой и внешней политики, социально-экономического положения на определенном этапе, лингвокультурного своеобразия картины мира коммуникантов, а также стереотипов поведения, социально-статусной принадлежности адресата, в данном исследовании – президента как гаранта Конституции США. Стратегия манипулирования является более частотной как в XX, так и в XXI веке по сравнению со стратегией давления. В АПД XXI века

отмечается доминирование роли адресанта (президента), позиционирующего себя более четко как субъект власти, а не исполняющего номинальную функцию, что, прежде всего, осуществляется благодаря демонстрации в президентской речи внутреннего мира политика, его вероисповедания и мировоззрения, материальных и духовных ценностей, а также коммуникативных интенций. Таким образом, президентская риторика отражает политическую и речевую культуру американского общества, представляет различные мнения, социальные воззрения определенных общественных групп и слоев, а также отдельных личностей во власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подведены итоги исследования и представлены его основные результаты:

1. Комплексное системное исследование развития АПД XX – начала XXI веков, актуализируемого в публичных выступлениях президентов, позволило установить динамику его концептуального пространства и коммуникативной организации, обусловленную политическим и социокультурным контекстом рассматриваемых исторических периодов. Включение исторической перспективы в анализ данного вида дискурса отражает динамическую природу, обусловленную функционированием этого образования в определенном обществе и его спецификой прагматического контекста устно-повествовательного речевого жанра. Концептосфера АПД, реализуемая системой дискурсообразующих и национально-маркированных концептов, в большей степени подвержена трансформациям, чем коммуникативная организация данного типа дискурса.

2. Выделение в АПД институционального детерминирует значимость функционирования личности у власти, способной создавать и воспринимать тексты, которые отличаются разной степенью структурно-языковой сложности, глубины и точности отражения действительности, при определенной целевой направленности. Интенция борьбы за власть или ее удержание является специфической характеристикой АПД во всех его жанрах. АПД характеризуется идеологичностью и аксиологичностью. Идеологическая направленность высказывания заключается в том, что: политический деятель актуализирует в тексте свою систему ценностей, оценок информации, которые он излагает или в ряде случаев «навязывает» получателю текста. Важнейшей характеристикой АПД является его этнокультурная специфика, представляемая культурными смыслами – коммуникативным поведением и ценностным отношением «коллективной языковой личности» к фрагментам политической реальности.

3. Основу семантического пространства АПД в XX – начала XXI веков составляют универсальные дискурсообразующие концепты POLITICALS, STATE, POWER и PEOPLE и национально-маркированные концепты AMERICA, FREEDOM, DEMOCRACY, COLD WAR, PRESIDENT, THE FIRST LADY, CRISIS, SECURITY, TERRORISM. Дискурсообразующие концепты регулярно актуализируются во всех жанрах публичных выступлений президентов

США XX – начала XXI веков. Национально-маркированные концепты демонстрируют большую динамику, что проявляется в доминировании актуальных когнитивных признаков и лакунарности на определенных этапах развития американского лингвокультурного сообщества. Прослеживается динамика ядерных и периферийных признаков концептов, их ключевых слов в дискурсе, в частности, выявлены важнейшие тенденции в американской президентской речи, обусловленные сменой ориентиров современного американского общества, что непосредственно находит выражение в подборе лексических и синтаксических, а также стилистических средств вербализации дискурсообразующих и национально-маркированных концептов. Тенденция к увеличению в структуре дискурсообразующих и национально-маркированных концептов числа признаков отражается изменениями в языке и является показателем его развития и национально-культурной обусловленности, подверженной влиянию социально-политических процессов. В публичных выступлениях президентов США как носителей соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений в XX – начале XXI веков приоритетны те компоненты национально-маркированных концептов, которые связаны с историческими и социокультурными аспектами в жизни американского лингвокультурного сообщества.

4. Универсальные дискурсообразующие и национально-маркированные концепты в АПД XX – начала XXI веков вербализуются разноуровневыми языковыми единицами, среди которых наиболее продуктивными являются фразеологизмы, терминологизмы, мифологемы, идеологемы, эпитеты, метонимии, эвфемизмы, анафоры, семантические повторы, синтаксический параллелизм. Интертекстуальность АПД заключается в признании факта существования нескольких реальных авторов, ответственных за конкретное высказывание (политические деятели, политическая группировка или партия, от которой выступает копирайтер или спичрайтер, редактор и т. д.). Однако интертекстуальность как характеристика АПД, а значит, и публичного выступления президента не исключает возможность исследования речевого поведения политика и диагностирование на основе его личностных характеристик.

5. Концептуальная метафора является наиболее продуктивным способом репрезентации универсальных дискурсообразующих и национально-маркированных концептов в АПД XX – начала XXI веков. Наиболее продуктивны структурные метафоры с такими сферами источниками, как POWER, WAR, THEATER, BUSINESS, PROFESSION и SPORT. Доминирование военной метафоры POLITICS IS WAR в обоих периодах указывает на то, что политическая система пронизана духом милитаризма и осмысливается в терминах войны со всеми и против всех, что может быть объяснено сущностью самого ПД – борьбой за власть.

6. Президентская риторика отражает политическую и речевую культуру американского общества, представляет различные мнения, социальные воззрения определенных общественных групп и слоев, а также отдельных личностей. Навязывание адресату собственной позиции адресанта по поводу

существующей действительности, ее интерпретации, представленной в тексте публичного выступления, напрямую связано с принятием массовым реципиентом определенных решений, выработкой социально значимых позиций и осуществлением конкретных практических действий, что находит отражение в адресантно-адресатных конфигурациях.

7. В коммуникативной организации АПД XX – начала XXI веков метафоры проявляют себя как мощные эмоциональные возбудители и как средство прагматичного воздействия с целью категоризации мира политики и изменения картины мира граждан страны. Проанализированные типы КМ являются средством преобразования имеющейся в сознании адресата политической картины мира, средством побуждения к определенным поступкам и средством формирования у него продиктованного адресантом эмоционального состояния. Универсальными типами КМ в АПД XX – начала XXI веков являются метафоры, использующие в качестве сфер-источников антропоморфные и социоморфные домены. Тенденция к исторической стабильности и незначительному обновлению в метафорическом инструментарии, используемом адресантом (президентом) в АПД XX – начала XXI веков свидетельствует о консерватизме президентской речи и соблюдении правил, сложившихся в американской президентской риторике и проверенных веками. Взаимодействие тенденций стабильности и вариативности американской президентской метафорической системы проявляется в том, что, несмотря на сформированные и четко структурированные метафорические модели, развитие культуры, науки, техники, изменения в укладе жизни, общественно-политическая ситуация в мире, господствующая идеология в государстве влияют на арсенал метафор и на появление новых вариантов устоявшейся метафорической модели, углубление ее аллюзивного потенциала, что свидетельствует о принципиально новых направлениях метафорических смыслов.

8. Коммуникативные стратегии манипулирования и давления являются универсальными для АПД XX – начала XXI веков. Отличия заключаются в выборе речевых приемов, которые зависят от особенностей исторического развития, мировой и внешней политики, социально-экономического положения на определенном этапе, лингвокультурного своеобразия картины мира коммуникантов, а также стереотипов поведения, социально-статусной принадлежности адресата, в нашем исследовании – президента как гаранта Конституции США. Стратегия манипулирования является более продуктивной как в XX, так и в XXI веке по сравнению со стратегией давления. Доминирование манипулятивной стратегии в АПД обоих периодов обусловлено рядом факторов, среди которых первостепенное значение имеет мировоззрение людей рассматриваемой исторической эпохи, детерминированной в большей степени господствующей идеологией и социально-политической ситуацией, сложившейся в мире и диктующей условия проживания и выживания, как в родной стране, так и в постоянно изменяющемся мире.

Перспективным представляется использование предложенной модели описания АПД в изучении других типов институционального дискурса, а также

национальных политических дискурсов различных лингвокультурных сообществ. Последующие исследования могут быть также сосредоточены на изучении невербальных компонентов коммуникации в политическом дискурсе.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Фатьянова, И. В. Вербализация микроконцептосферы TERRORISM в современном англо-американском политическом дискурсе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2016. – № 4. – С. 602–611. (ВАК РФ). (1,16 п. л.).

2. Фатьянова, И. В. Актуальные концепты и их вербальное представление в современном англо-американском политическом дискурсе // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2016. – № 4. С. 27–33. (ВАК ДНР). (0,8 п. л.).

3. Фатьянова, И. В. Метафорическая актуализация концепта ВОЙНА в современном русском и англо-американском политическом дискурсе // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2019. – Т. 15. – Вып. 1–2 (43–44). – С. 168–181. (ВАК ДНР). (1,5 п. л.).

4. Фатьянова, И. В. Социальная метафора в структуре образного компонента концепта WAR // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2019. – № 1– С. 61–68. (ВАК ДНР). (0,93 п. л.).

5. Фатьянова, И. В. Коммуникативные стратегии и тактики в современном англо-американском политическом дискурсе // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2019. – № 2. – С. 40–47. (ВАК ДНР). (0,93 п. л.).

6. Фатьянова, И. В. Типы языковой личности в современном англоязычном политическом дискурсе // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2019. – Т. 15. – Вып. 3 (45). – С. 16–29. (ВАК ДНР). (1,6 п. л.).

7. Фатьянова, И. В. Национально-маркированные концепты в англоязычном политическом дискурсе XX-XXI вв. // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2019. – № 4. – С. 75–81. (ВАК ДНР). (0,81 п. л.).

8. Фатьянова, И. В. Идеологичность американского политического дискурса XXI столетия // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология / отв. ред. В. И. Теркулов, – Донецк, 2020. – № 3–4. – С. 53–62. (ВАК ДНР). (1,16 п. л.).

9. Фатьянова, И. В. Вербальные средства представления агрессии в американском политическом дискурсе XXI века // (Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Вып. 3 (49) – С. 48–63. (ВАК ДНР). (1,86 п. л.).

10. Фатьянова, И. В. Методика лингвистического анализа лингвокогнитивных и коммуникативных особенностей американского политического дискурса XX–XXI вв. // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Вып. 3 (53). – С. 107–125. (ВАК ДНР). (2,1 п. л.).

11. Фатьянова, И. В. Метафора как способ реализации интенции в американском политическом дискурсе XX века // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Вып. 4 (54). – С. 24–36. (ВАК ДНР). (1,5 п. л.).

12. Фатьянова, И. В. Американский политический дискурс XXI столетия: основные характеристики // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология* / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2021. – Вып. 4. – С. 74–81. (ВАК ДНР). (0,93 п. л.)

13. Фатьянова, И. В. Интенциональная направленность американского политического дискурса XX–XXI вв. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Филологические науки*. – Волгоград, 2022. – № 2 (165). – С. 191–197. (ВАК РФ). (0,81 п. л.).

14. Фатьянова, И. В. Американский политический дискурс XX–XXI ст.: коммуникативные стратегии манипулирования и давления в президентских выступлениях // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология* / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2022. – № 1. – С. 54–63. (ВАК ДНР). (1,16 п. л.).

15. Фатьянова, И. В. Вербализация образно-ценностного компонента концепта PEOPLE в американском политическом дискурсе XX–XXI ст. // *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология* / отв. ред. В. И. Теркулов. – Донецк, 2022. – № 2. – С. 24–32. (ВАК ДНР). (1,04 п. л.).

16. Фатьянова, И. В. Лингвальное воплощение концепта PEOPLE в американском политическом дискурсе XX–XXI ст. // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2022. – Т. 18. – Вып. 1 (55). – С. 5–30. (ВАК ДНР). (3 п. л.).

17. Фатьянова, И. В. Phraseological units as means of verbalization of the micro conceptual sphere TERRORISM in present-day Anglo-American political discourse // *Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации: сб. науч. ст.: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ* / под ред. д. филол. н., проф. Бессоновой О. Л. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 103–110. (РИНЦ). (0,4 п. л.)

18. Фатьянова, И. В. Концептуально-семантические особенности выражения микроконцептосферы TERRORISM средствами современного английского языка // *Мир и человек в зеркале языка: сб. науч. статей, посвященный 50-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Леонидовны Бессоновой* / отв. ред.: Трофимова Е. В., Сыроева Е. С. – Донецк: Изд-во ООО «НПП «Фолиант», 2018. – С. 124–132. (РИНЦ). (0,52 п. л.).

19. Фатьянова, И. В. Лексико-семантическая парцелляция номинативного пространства и моделирование концептуальной структуры концепта VIOLENCE в современном англоязычном политическом дискурсе // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков / под общей ред. М. В. Пименовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – Вып. 23. – С. 368–379. (Серия «Концептуальные исследования»). (РИНЦ). (0,58 п. л.).

20. Фатьянова, И. В. Языковая личность в контексте англо-американского политического дискурса 21 века (на материале публичных выступлений Дональда Трампа) // Мир. Человек. Язык: сб. науч. тр. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; Донец. нац. ун-т; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Ин-т иностр. яз.; Юж федер. ун-т, Ин-т филолог. журн. и межкультурн. коммуникации. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – С. 80–90. (РИНЦ). (0,58 п. л.).

21. Фатьянова, И. В. Фразеологическая актуализация микроконцептосферы WAR в англоязычном политическом дискурсе XXI в. // Язык как зеркало культуры: сб. науч. статей к юбилею доктора филологических наук, профессора М. В. Пименовой. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2019. – Вып. 24. – С. 264–270. (Серия «Концептуальные исследования»). (РИНЦ). (0,4 п. л.).

Публикации в других изданиях

22. Фатьянова, И. В. Номинативное пространство микроконцептосферы TERRORISM в современном англо-американском политическом дискурсе // Филология. Международный научный журнал. – Волгоград: Изд-во «Научное обозрение», 2016. – № 5 (5). – С. 71–78. (0,81 п. л.).

23. Фатьянова, И. В. Прототипная организация номинативного пространства микроконцептосферы TERRORISM // Филология. Международный научный журнал. – Волгоград: Изд-во «Научное обозрение», 2017. – № 2 (8). – С. 94–100. (0,7 п. л.).

24. Фатьянова, И. В. Номинативное пространство концепта WAR в современном англо-американском политическом дискурсе // Филологические исследования Далековского университета. Язык и литература в контексте культуры и межкультурной коммуникации. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. – Вып. 4. – С. 38–52. (0,81 п. л.)

Труды апробационного характера

25. Фатьянова, И. В. Актуальные концепты и их вербальное представление в современном англо-американском политическом дискурсе // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: материалы I Международной научной конференции (16–18 мая 2016 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк, Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки – С. 92–100. (0,46 п. л.).

26. Фатьянова, И. В. Лингвокогнитивные принципы изучения концептов в англоязычном политическом дискурсе в XX – XXI вв. // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов V Международной научной конференции (14 ноября 2019 г.). – Макеевка, 2019. – С. 327–331. (0,58 п. л.).

27. Фатьянова, И. В. Американский политический дискурс в разных типологиях дискурса // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: Тридцать первая международная научно-практическая конференция (28 сентября 2020 г.). – Белгород: Издательство ООО «ГиК», 2020. – С. 427–432 (0,34 п. л.).

28. Фатьянова, И. В. Американский политический дискурс XXI столетия: основные характеристики // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы V Международной научной конференции (17–18 ноября 2020 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – Т. 5: Филологические науки. Библиотечное дело. – С. 157–160. (0,17 п. л.).

29. Фатьянова, И. В. Особенности интенциональной структуры американского политического дискурса в XX–XXI ст. // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VI Международной научной конференции (26–28 октября 2021 г.) / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – Т. 4: Филологические науки. – Ч. 1: Иностранная филология. – С. 117–120. (0,23 п. л.).

АННОТАЦИИ

Фатьянова И. В. Американский политический дискурс XX – начала XXI веков. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2022.

В работе представлены результаты комплексного исследования лингвокогнитивных и коммуникативных особенностей организации, функционирования и развития американского политического дискурса XX – начала XXI веков. Определены типологические признаки американского политического дискурса, выявлены изоморфные и алломорфные характеристики лингвокогнитивной и коммуникативной организации американского политического дискурса, разработана модель его системного анализа, представлена жанровая классификация президентских речей американского политического дискурса XX – начала XXI веков, тематическая классификация выступлений американских президентов и корреляция тематики и жанров президентских выступлений в XX – начале XXI веков. Установлены основные дискурсообразующие и национально-маркированные концепты, особенности коммуникативной организации американского политического дискурса XX – начала XXI веков. Проведен анализ метафорической системы как способа реализации интенции в американском политическом дискурсе XX – начала XXI веков, представлена количественная характеристика основных типов концептуальной метафоры, представляющей дискурсообразующие концепты американского политического дискурса XX – начала XXI веков.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурсообразующий концепт, национально-маркированный концепт, концептуальная метафора, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика.

Fatyanova I. V. The American political discourse of XX – beginning of XXI centuries. – Manuscript.

Dissertation for a Doctorate Degree in Philology: Speciality 10.02.04 – Germanic languages. – Donetsk National University. – Donetsk, 2021.

The thesis presents the results of complex research of linguo-cognitive and communicative features of the structure, functioning and development of the American political discourse in XX – beginning of XXI centuries. The typological features of the American political discourse are determined. The isomorphic and allomorphic features of linguo-cognitive and communicative organization of the American political discourse are identified. The genre and thematic classifications of presidential speeches of XX – beginning of XXI centuries are worked out with their correlations being highlighted. The main discourse-forming and key national concepts, features of the communicative structure of the American political discourse are established. The analysis of the metaphorical system as a way of realizing the intention in the American political discourse is carried out. The main types of conceptual metaphor, representing the discourse-forming concepts of the American political discourse are determined.

Key words: political discourse, discourse-forming concept, national concept, conceptual metaphor, communicative strategy, communicative tactic.